Бэ Соѐн, Федирко Оксана Петровна

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОРЕЙСКОЙ ШКОЛЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1920-1930-Е ГОДЫ

Статья раскрывает особенности становления национальной корейской школы на Дальнем Востоке СССР в 1920-1930-е годы. Проводится анализ тех проблем, с которыми столкнулась Советская власть при реформировании национальной корейской школы в дальневосточном регионе, и мероприятий, позволивших преодолеть сложившуюся ситуацию. Особое внимание авторы акцентируют на особенностях, связанных с реализацией новых учебных программ в национальных корейских школах, обеспечением школ учебниками, подготовкой педагогических кадров. В научный оборот вводятся новые данные из фондов дальневосточных архивов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 41-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

при сжигании не выделял дыма и копоти. Работу кочегаров после внедрения газа могли выполнять даже девушки. В отличие от других видов топлива, газ поступал бесперебойно, имел высокую теплотворную способность и был очень прост в использовании для бытовых нужд.

Развитие газовой индустрии в Саратове и Саратовской области имело свои особенности, связанные с тем, что многое в газовом деле осуществлялось впервые: первый газопровод «Елшанка – СарГРЭС», первый дальний магистральный газопровод «Саратов – Москва», новые открытые месторождения газа (Соколовогорское, Гусельское, Тепловское, Хлебновское, Казанлинское, Песчано-Уметское), способствовавшие превращению Саратовской области в центр развития газовой промышленности Советского Союза [4, с. 100].

Послевоенное восстановление и развитие хозяйства страны были во многом связаны с разработками газовых месторождений. Новый вид топлива, более дешевый, чистый и удобный в эксплуатации, стал считаться наиболее перспективным и в последующие годы благодаря широкому применению газа в промышленности и быту произошли революционные изменения в топливно-энергетическом комплексе как Саратовской области, так и в целом страны. Дальнейшее развитие газовой промышленности во второй половине XX века ознаменовалось важнейшими прорывами в газовой индустрии. Развитие старых и разработка новых месторождений природного газа как в регионе, так и во всем СССР способствовали тому, что основным направлением деятельности стала газификация не только промышленного, но и социально-жилищного сектора.

Список литературы

1. **Быков В. Ю.** Из истории становления газовой индустрии страны: газопровод «Саратов – Москва» // Наука и общество. 2015. № 1 (20). С. 10-14.
2. **Быков В. Ю.** Особенности организации и управления строительством газопровода Елшанка – Саратов // Власть. 2016. № 6. С. 134-137.
3. **Государственный архив новейшей истории Саратовской области** (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1.
4. **Захаров А. В.** Из истории газификации Нижнего Поволжья // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 3 (62). С. 99-103.
5. **Коммунист.** 1945. 13 марта.
6. **Коммунист.** 1945. 25 марта.
7. **Коммунист.** 1945. 18 ноября.
8. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 37.
9. **У истоков газификации** // Газ России. 2015. № 1. С. 46-47.

GASIFICATION OF SARATOV IN THE 1940S

Bykov Viktor Yur'evich
Saratov Social-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
istorikons@yandex.ru

The article deals with problems of development of gas industry and gasification in Saratov in the 1940s. The paper shows difficulties faced by the fuel and energy complex of the region in the war and postwar years of economy recovery. The analysis of significance and role of natural gas in energy balance and for the economy of the city and the region in the 1940s is carried out. The author concentrates on gasification of manufacturing processes of enterprises and housing-communal services of the city.

Key words and phrases: natural gas; gasification; gas industry; gas appliances; use of gas; gas equipment.

УДК 930.85/376.744
Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности становления национальной корейской школы на Дальнем Востоке СССР в 1920-1930-е годы. Проводится анализ тех проблем, с которыми столкнулась Советская власть при реформировании национальной корейской школы в дальневосточном регионе, и мероприятий, позволивших преодолеть сложившуюся ситуацию. Особое внимание авторы акцентируют на особенностях, связанных с реализацией новых учебных программ в национальных корейских школах, обеспечением школ учебниками, подготовкой педагогических кадров. В научный оборот вводятся новые данные из фондов дальневосточных архивов.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; корейцы; национальные корейские школы; Советская власть; педагогические кадры; учебники; материально-техническое обеспечение школ.

Бэ Соён
Федирко Оксана Петровна, д.и.н., доцент
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
fedenka.67@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОРЕЙСКОЙ ШКОЛЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1920-1930-Е ГОДЫ

Массовая миграция корейцев на Дальний Восток России началась с 1860-х годов. Для корейцев, живших на Дальнем Востоке России, было характерно стремление приобщиться к русской культуре. Порывы

корейцев «обрусить» своих детей и тем самым сблизить с русским народом были продиктованы желанием продемонстрировать свою лояльность к местным властям, получить моральную и материальную поддержку и закрепиться на принимаемой территории. И сделать это было возможно только при условии создания сети образования, т.к. школа выполняла роль транслятора культуры как для мигрантов, так и для принимающего сообщества [12, с. 84].

Поток корейцев-мигрантов в дальневосточный регион не уменьшился ни в период революции 1917 г., ни в годы Гражданской войны. К октябрю 1922 г. на Дальнем Востоке России проживало 150 тыс. корейцев, из них 105,6 тыс. (70,4%) – в Приморской губернии [9, с. 43].

После установления Советской власти в крае власти стремились различными способами вовлечь корейцев в социалистическое строительство в том числе и благодаря развитию сети образовательных и просветительных учреждений. Общее руководство делом просвещения в крае было возложено на Дальневосточный отдел народного образования (ДальОНО). В 1923 г. в Приморье была учреждена должность «Уполномоченного по корейским делам» [4, д. 556, л. 2]. Именно этим органам предстояло реализовывать и контролировать процесс становления советской модели образования и просвещения среди корейской диаспоры.

Корейские школы, созданные в дореволюционный период, можно разделить на три типа: «частные», содержащиеся на средства самого корейского населения; «министерские», созданные Министерством народного просвещения, и миссионерские, находящиеся в ведомстве Святейшего Синода. Только в «частных» школах велось преподавание сразу на двух языках: русском и корейском, – и именно они были наиболее востребованными в районах компактного проживания корейцев.

4 апреля 1925 года состоялось заседание Корейской комиссии при Дальневосточном революционном комитете. Обсудив сложившуюся в крае ситуацию с корейским школами, ею было принято решение выработать меры по улучшению образования корейского населения.

Реализуя решение властей, принятое на Совещании секретарей губкомов РКП(б) и председателей исполнительных комитетов Дальневосточного округа, прошедшем в Хабаровске 6 августа 1923 года, где был обсужден вопрос о необходимости подъема культурного уровня национальных меньшинств, миссионерское школы были закрыты. Остальные типы школ предполагалось преобразовать в трудовые школы с учетом национально-бытовых особенностей корейского населения и преподаванием ряда предметов на корейском языке, что отвечало задачам советской национальной политики.

В процессе реализации поставленных задач власти столкнулись с рядом серьезных проблем, сложившихся в системе образования на Дальнем Востоке. Часть из них носила общерегиональный характер, часть была присуща только дальневосточной национальной школе.

В 1924/1925 учебном году в школах страны начали вводиться программы Государственного ученого совета (ГУСа). Новые программы были скорректированы с учетом задач, поставленных партией перед советским обществом, и ориентировали на преодоление этнической замкнутости корейцев и воспитание молодого поколения в духе интернационализма. В связи с этим особое внимание в образовательном процессе уделялось введению русского языка в корейских школах. В местной прессе, в ходе обсуждения программ для национальных корейских школ, отмечалось, что «наряду с обучением на родном языке корейское население Дальневосточного края чувствует колоссальную потребность в знании русского языка. Русский язык для корейского населения Дальневосточного края является необходимым средством приобщения к социалистической культуре… Совершенно нельзя согласиться с теми, которые изучение русского языка в корейской школе ставят наряду с изучением иностранных языков. Русский язык должен быть изучен как обязательный второй язык в корейской школе. На изучение его должно быть отведено больше времени, чем на изучение других иностранных языков в русской школе. Принимая во внимание всю растущую потребность корейского населения в специальных технических знаниях, изучение русского языка в корейской школе должно быть поставлено так, чтобы окончившие корейскую школу могли беспрепятственно поступать в специальные технические и другие русские учебные заведения» [7, с. 4].

Постепенно в корейских школах повышенного типа произошел перевод преподавания всех учебных предметов на русский язык. В школах 1-й ступени русский язык преподавался как отдельная дисциплина. Объем знаний, получаемый учениками начальных корейских школ, был значительно меньше, чем в русских школах. Это обстоятельство, как и то, что в начальной школе корейцы обучались на родном языке и испытывали трудности в усвоении учебных предметов на русском языке в процессе последующего обучения, создавали сложности при получении среднего образования. Требовалось выровнять учебную программу, но для этого было необходимо либо открывать начальные классы повышенного типа, либо отказаться от преподавания на корейском языке. Так проблема образования переросла в проблему межнациональных отношений.

Сложной для решения оказалась проблема с педагогическими кадрами для национальных корейских школ. Учителей, способных вести преподавание на двух языках (русском и корейском), не хватало и в дореволюционной школе. А после окончания Гражданской войны и проведенных «чисток» неблагонадежных в сфере образования, их было просто катастрофически мало. Часто в национальных корейских школах учителями работали лица, получившие образование в Корее, Китае или Японии [2, с. 121]. Для решения проблемы обеспечения школ педагогическими кадрами в 1925-1926 гг. была организована подготовка учителей для национальных корейских школ в Никольск-Уссурийском педагогическом техникуме, при Владивостокской совпартшколе, на рабфаке Дальневосточного государственного университета.

Свой вклад в обеспечение работы национальных корейских школ должен был внести и создаваемый педагогический институт. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке начал

свою работу 4 ноября 1931 года [10, с. 198]. В самом начале своего функционирования вуз готовил преподавателей для национальных корейских и китайских школ. Цикл обучения был организован так, чтобы максимально выровнять студентов, получивших образование в национальных школах. Первый год обучение шло на родном языке. Со второго курса начиналось постепенное увеличение числа предметов, преподаваемых на русском языке. Таким образом, у студентов сохранялся навык двуязычия, и формировалась способность преподавать школьную программу на двух языках.

В 1933/34 учебном году китайский сектор закрыли, и институт стал исключительно «корейским педагогическим» вузом. В нем действовали социально-экономическое, математическое, химическое отделения, вечерний учительский институт в составе физико-математического, исторического и литературного отделений. Выпуски интерпединститута были не велики 16-17 человек, но это были хорошо подготовленные кадры учителей для национальных корейских школ.

Для развития сети корейских национальных школ требовалось развитие материально-технической базы. Остро не хватало теплых помещений, школьного оборудования, учебников и школьных пособий. По информации ДальОНО в 1925 году из 154 начальных корейских школ только 48 помещались в собственных зданиях. Остальные ютились в наскоро построенных глинобитных фанзах. В большинстве случаев при школах не было квартир для учителей. Под школьные помещения приспосабливались ранее закрытые культовые сооружения, склады, амбары, пустующие избы. В тех населенных пунктах, где ранее действовали миссионерские школы, занятия организовывались в зданиях этих школ. До начала 1930-х годов финансирование на строительство новых школ не производилось, а средств у населения на самостоятельную постройку школьных зданий не было. Лишь после начала массовой кампании по ликвидации безграмотности среди взрослых материально-техническое состояние школ несколько улучшилось. Учебные заведения стали эпизодически снабжаться школьным оборудованием и инструментарием (меловыми досками, наглядными пособиями, картами и т.д.). А вот обеспеченность канцелярскими товарами (карандашами, тетрадями и т.д.) была катастрофически низкой весь рассматриваемый период.

Власти отмечали: «относительно учебников и учебных пособий для школ национальных меньшинств дела обстоят плохо, старые учебники на национальных языках по духу и содержанию их непригодны для употребления, а новых пока нет» [11, с. 11-12]. Требовались новые учебники, проводники советской идеологии. Их не хватало во всех школах, а для национальных их требовалось перевести на родной язык. 4 апреля 1925 года на заседании Корейской комиссии при Дальневосточном революционном комитете были выработаны меры по улучшению образования корейского населения. Они предусматривали выделение в 1925/26 году 25 тыс. рублей на издание учебников и педагогической литературы. В первую очередь все корейские школы были снабжены советскими учебниками: букварями и книгой для чтения «Красное дитя». Дополнительно в школы были направлены учебники политграмоты и сборник статей по народному образованию на корейском языке «Новый путь», куда вошли программы ГУСа и ряд статей по методике и педагогике. В 1924-1925 году были изданы букварь для взрослых «Долой неграмотность» и «Азбука матери» на корейском языке [5, д. 10, л. 15].

По-прежнему стоял вопрос о финансировании как труда учителей, так и содержания школ. Например, в 1924 году из 119 учителей 52 содержались за счет родителей корейских детей [3, с. 6].

Несмотря на то, что не все проблемы, связанные с развитием национальных корейских школ, решались оперативно и быстро, численность корейских школ на советском Дальнем Востоке начала быстро расти, расширился и спектр образовательных учреждений, доступный для корейского населения. В 1924/1925 учебном году на Дальнем Востоке в результате закрытия миссионерских школ осталось только 154 школы и 9340 учеников [6, д. 85, л. 64]. В 1926 г. корейских школ первой ступени стало 167, семилеток – 3, школ второй ступени – 1 и школ крестьянской молодежи – 1. В 1927 г. корейских школ в регионе было 172, в них обучалось 18510 детей [5, д. 10, л. 13].

С 1929 по 1932 гг. Дальневосточный край с большим напряжением всех своих ресурсов осуществил всеобщее начальное обучение в городах и подошел к такому же положению в сельских местностях.

В 1932/33 году в крае уже насчитывалось 283 корейские школы, в которых 966 учителей обучали 25843 ребенка [6, д. 51, л. 4]. В 1934 г. в Охе на Сахалине открылась корейская школа ФЗС на 180 детей – одна из лучших типовых школ в районе [8, с. 1].

Но поступательно шедший процесс развития образования был прерван международными событиями. В партийных и советских органах власти существовало сомнение в лояльности корейского населения в случае возникновения военного конфликта. Реализуя Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР 25 октября 1937 года 36442 корейские семьи (171781 человек) были выдворены с Дальнего Востока и направлены в Узбекистан и Казахстан [1, с. 201].

Таким образом, сложившаяся в системе народного образования национальная корейская школа претерпевала все те сложности, которые констатировали современники, анализируя состояние образования в России в период после Гражданской войны. Среди них: нехватка финансирования на содержание и развитие школ; проблемы, связанные с внедрением новых программ и их учебно-методического сопровождения; нехватка и низкий уровень квалификации педагогических кадров. Но для национальной корейской школы особенно остро стояла проблема интеграции национального образования в систему всероссийского. Решить эту проблему до конца так и не удалось. В целом же, национальная корейская школа на Дальнем Востоке выгодно отличалась по количеству образовательных учреждений и по числу обучавшихся в них от школ других национальных меньшинств.

Список литературы

1. **Бок Зи Коу.** Корейцы на Сахалине. Южно-Сахалинск: Сахалинская обл. типография, 1993. 219 с.
2. **Бэ Ын Гиёнг.** Краткий очерк истории советских корейцев (1922-1938) / под ред. Т. А. Сивохина. М.: Изд-во МГУ, 2001. 138 с.
3. **Васильченко О. А.** Корейцы на советском Дальнем Востоке (1923-1937 гг.) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. № 1-2. С. 4-7.
4. **Государственный архив Приморского края** (ГАПК). Ф. П-61. Оп. 1.
5. **ГАПК.** Ф. Р-25. Оп. 5.
6. **Государственный архив Хабаровского края** (ГАХК). Ф. Р-58. Оп. 1.
7. **Дальневосточный учитель.** 1936. 6 марта.
8. **Известия.** 1934. 4 марта.
9. **Кулинич Н. Г.** Корейцы в составе городского населения Дальнего Востока России в первые годы Советской власти // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2016. № 1. С. 43-51.
10. **Малявина Л. С.** Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931-1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3 (51). С. 195-208.
11. **Народное образование на Дальнем Востоке в 1922-1923 году**: сб. ст. Хабаровск, 1925. 156 с.
12. **Федирко О. П., Бэ Со Ён.** Первые корейские школы на Дальнем Востоке России в середине XIX – начале XX в. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 84-87.

PECULIARITIES OF FORMATION OF THE NATIONAL KOREAN SCHOOL IN THE FAR EAST IN THE 1920-1930S

Bae Soyoung
Fedirko Oksana Petrovna, Doctor in History, Associate Professor
Far Eastern Federal University in Vladivostok
fedenka.67@mail.ru

The article reveals peculiarities of formation of the Korean national school in the Far East of the USSR in the 1920-1930s. The paper carries out an analysis of problems faced by the Soviet government in the process of reformation of the national Korean school in the Far East and measures that helped to overcome the situation that existed in that period. Particular attention is paid to peculiarities associated with implementation of new educational programs in Korean national schools, providing schools with textbooks, teachers' training. New data from Far Eastern archives are introduced into scientific use.

Key words and phrases: The Far East; the Koreans; Korean national schools; Soviet power; teaching staff; textbooks; material and technical support of schools.

УДК 625.7/8(091)(571.122)"1960/1970"
Исторические науки и археология

В статье анализируется процесс создания локальной автодорожной сети в нефтедобывающих районах севера Западной Сибири в середине 1960-х – 1970-е гг. В частности, исследованы показатели выполнения плана дорожно-строительных работ, особенности проектирования и строительства автомобильных дорог в сложных условиях севера Западной Сибири. Отмечается, что при существенных трудностях строительства автодорог в северных условиях созданная локальная автодорожная сеть обеспечила функционирование нефтедобывающей промышленности.

Ключевые слова и фразы: автодорожное строительство; внутрипромысловые дороги; локальная автодорожная сеть; Министерство транспортного строительства СССР; трест; Тюменьдорстрой; Нижневартовскдорстрой.

Веселов Севостьян Игоревич
Сургутский государственный университет
veselov19920304@mail.ru

СОЗДАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ АВТОДОРОЖНОЙ СЕТИ В НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ РАЙОНАХ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ 1960-Х – 1970-Е ГГ.

Строительство и создание автодорожной сети началось с открытия нефтяных и газовых месторождений севера Западной Сибири. Известно, что, с одной стороны, вовлечение в промышленное освоение нефтедобывающих районов осложнялось суровыми климатическими условиями, с другой стороны, отсутствием развитой автодорожной инфраструктуры. Кроме того, высокая заболоченность и заозёренность территории Ханты-Мансийского национального округа осложняли транспортное освоение. Не менее трудным регионом являлся Ямало-Ненецкий национальный округ.

В середине 1960-х гг. основным средством передвижения был водный транспорт, но короткий навигационный период в районах севера Западной Сибири позволял использовать этот вид транспорта весьма ограниченно. Продолжительность судоходной навигации составляла 176 дней в Ханты-Мансийске, 158 дней